

В ст. 1 Федерального закона от 04. 03.2013 №22-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее по тексту - Закона), также как и в аналогичном ФЗ 1997г (№116-ФЗ от 20.06.1997г), дано определение промышленной безопасности опасных производственных объектов, как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий». В связи с этим возникает ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для понимания отведения Законом «лепты» промышленной безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека и общества. Вопрос 1. Что относится к «жизненно важным интересам», на основании каких критериев и кто их определяет? Вопрос 2. Почему Закон защищает только «от аварий и их последствий»? Практическая статистика показывает, что около 80% производственного травматизма и профессиональных заболеваний являются следствием не аварий, а инцидентов (нарушение технологического режима, рабочих инструкций, неприменение средств индивидуальной защиты и пр.). Приоритетным в Законе, по мнению автора, должна быть не столько абстрактная защищенность жизненно важных интересов личности, сколько - сохранение здоровья и жизни конкретного человека, основанное, прежде всего, на профилактике инцидентов и недопущения трансформации их в аварии. Вопрос 3. Безопасность в Законе определяется как защищенность личности и общества от аварий и их последствий, то есть безопасность понимается как статическое, заданное изначально на стадии выбора технологического способа производства и последующего его проектирования на уровне, обеспечивающем состояние защищенности. Но практика эксплуатации и статистика нештатных ситуаций в России показывает, что степень защищенности от аварий по разным организационно-техническим причинам уменьшается и, именно поэтому, снижение защищенности необходимо компенсировать динамичными и постоянно совершенствующимися защитными мерами - защитой (или профилактикой), что соответствует давно принятой в индустриально развитых европейских странах концепции - предвидеть и упреждать. Замена в Законе слова «защищенность» на другие формулировки, например, на словосочетание «защищенность и актуализация защиты», позволило бы регламентировать в системе обеспечения промышленной безопасности объектов и профилактику аварий, инцидентов. В редакции Закона от 04. 03.2013 №22-ФЗ дано более краткое определение понятия «инцидент» по сравнению с определением, сформулированным в аналогичном ФЗ 1997г, но смысловое понятие нештатных ситуаций «инцидент» и «авария» для практического правоприменения, прежде всего, эксплуатационниками, остается противоречивым, расплывчатым и не понятным, что не является эффективной законодательной базой для минимизации инцидентов, аварий и последствий их воздействий на человека,

окружающую природную среду и средства производства. Основополагающими определениями, от которых зависит практическая реализация указанного закона, являются данные в ст. 1 Закона понятия авария (авария - разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ) и инцидент (инцидент отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от установленного режима технологического процесса, - в ред. Федерального закона от 04.03.2013 N 22-ФЗ). «Разрушение» технических устройств является аварией; повреждение технических устройств - инцидентом,- в связи с этим возникают следующие вопросы: какие объективные критерии являются границами градаций «аварии» и «инцидентов»? какой орган их определяет при возникновении указанных нештатных ситуаций на опасном объекте? Видимо таким органом (можно только предполагать), выносящим вердикт о классифицировании конкретной нештатной ситуации к той или иной категории, определенной данным законом, является территориальное управление федеральной исполнительной власти в области промышленной безопасности (Ростехнадзор). Отсутствие официальной методики или какого-либо другого нормативно-правового документа, позволяющего в соизмеримом численном соотношении установить границы «аварии» и «инцидента», предоставляет возможность субъективного трактования нештатной производственной ситуации двумя заинтересованными сторонами - предприятиями и Ростехнадзором. Кроме того, в соответствии со ст. 9 данного ФЗ предприятия (организации) обязаны информировать территориальный орган федеральной исполнительной власти в области промышленной безопасности и иные органы государственной власти, органы местного самоуправления и население только об аварии на опасном производственном объекте. На основании указанного пункта ст. 9 можно сделать вывод о том, что инциденты не входят в функцию надзора и контроля территориальных органов исполнительной власти в области промышленной безопасности. Техническая сложность различных процессов и аппаратов, их технологическое значение в производственном процессе, стоимость сооружений и технических устройств очень разнообразны. Например, разрушение предохранительного клапана на сосуде емкостью в 30 л и разрушение автоклавного реактора полимеризации этилена емкостью 800 л с находящейся в нем парогазовой смесью этилена и пероксидного катализатора под давлением 210 Мпа при температуре 2700 С и последующего выброса, приводит к разным экологическим, экономическим, другим последствиям, но нивелируются одинаковой значимости определением в Законе - авария. Напрашивается совершенно очевидный вывод, необходимо аварии дифференцировать по различным уровням, градация которых должна оцениваться по соответствующим критериям. Отказ и повреждение технических

устройств в Законе даются как разные понятия (через «или»). На самом деле, отказ технического устройства является следствием повреждения, т. е. их нужно идентифицировать как взаимообуславливающие инцидент неисправности. Как известно, любое, даже самое незначительное отклонение от параметров технологического процесса, предусмотренных технологическим регламентом на выпуск каждого вида продукции, сопровождается сверхнормативным выбросом (сбросом) опасных веществ. Возникает неразрешимая для производителей и надзорных органов дилемма - нарушение технологического процесса является одновременно и аварией (выброс опасных веществ), и инцидентом (нарушение технологического регламента). Далее - выброс каких опасных веществ и в каком количестве является основанием для отнесения выброса к категории авария? Опасность веществ по степени воздействия на биосферу подразделяется на различные классы. Более того, любая производственная деятельность и любой технологический процесс сопряжен в той или иной степени с выбросами и сбросами газообразных, жидких, твердых загрязняющих веществ и опасных энергетических факторов (ионизирующие, электромагнитные, лазерное, ультрафиолетовое и тепловое излучения, шум, вибрация), - экологически чистого производства не было, нет и в принципе быть не может. В соответствии с требованиями ст.9 Закона предприятие обязано останавливать эксплуатацию объекта в случае инцидента. Но в практике эксплуатации опасных объектов химической и нефтехимической отрасли формальное исполнение (останов) указанного требования Закона в случае отклонения от режима технологического процесса приведет к большей потенциальной опасности, чем не останов, так как эксплуатационники прекрасно знают, что для устранения инцидента, связанного с отклонением от режима процесса в большинстве случаев совсем не обязательно останавливать производство, и, кроме того, наибольшая вероятность аварийных ситуаций и травм возникает именно при остановках и пусках непрерывного процесса. Размытость и неопределенность основополагающих понятий в Законе приводит на практике к субъективному трактованию нештатных ситуаций, проявляющемуся в произвольном переводе произошедших аварий в разряд «инцидентов» (чаще всего происходит именно так ради «благополучных» отчетных показателей), или, наоборот (переквалификация инцидента в аварию осуществляется в тех случаях, когда на исходе заканчивающегося отчетного года количество аварий недостаточно для создания благоприятной сравнительной базы в предстоящем году). Можно было бы игнорировать подобное жонглирование цифровыми данными на бумаге, если бы это не приводило к фальсификации при определении причин, обстоятельств, виновных, разработке и реализации организационно-технических мероприятий, направленных на основную и главную цель - профилактику и исключение повторения подобных случаев.